

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

№ 3976. Воскресенье, 18-го Мая 1897 г.

Выходитъ ежедневно, не исключая и дней послѣ-праздничныхъ.

Воскресенье, 18-го Мая 1897 г. № 3976.

Въ этомъ нумерѣ шесть страницъ.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье 18 мая, на участкѣ М. М. Глебовой, пройдетъ буфетъ въ 1-й разъ, избѣгніе громадной "Чайка" (ревній мужъ и храбрый любовникъ) устроитъ на ступеняхъ сценъ 1) "Счастливый День" ком. изъ 3 д., Островского пра-трактора будетъ; 2) "Сама себя" ком. изъ 3 д., Кулакова; Участкъ: г-жи Глебова, Морская, Агравона, Чукинова, Ильинская, Сарычева, Суримова; Киселевскій, Рондз-Исакровъ, Соловцовъ, Чухинова, Лопатинъ, Достоевскій, Чирковъ, Крамскій, Сокольскій, Шеголевъ, Ильинъ, Поморинова, Даниленко. Во вторникъ 20 мая, буфетъ М. Маркова (изъ 1-й разъ, новая измѣненія) "Гриль" арань въ 5 чѣса, соч. Га, скажетъ изъ романа "Гриль", соч. Дюмурье.

Ланжеронъ (Лѣтній Театръ).

Въ воскресенье, 18 мая 1897 года, гастролиющіе русскихъ драматическихъ артистовъ для открытия лѣтнаго сезона, "Чайка" (ревній мужъ и храбрый любовникъ) устроитъ на ступеняхъ сценъ 1) "Счастливый День" ком. изъ 3 д., Островского пра-трактора будетъ; 2) "Сама себя" ком. изъ 3 д., Кулакова; Участкъ: г-жи Глебова, Морская, Агравона, Чукинова, Ильинская, Сарычева, Суримова; Киселевскій, Рондз-Исакровъ, Соловцовъ, Чухинова, Лопатинъ, Достоевскій, Чирковъ, Крамскій, Сокольскій, Шеголевъ, Ильинъ, Поморинова, Даниленко. Во вторникъ 20 мая, буфетъ М. Маркова (изъ 1-й разъ, новая измѣненія) "Гриль" арань въ 5 чѣса, соч. Га, скажетъ изъ романа "Гриль", соч. Дюмурье.

Городской садъ (Отдѣленіе).

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
БОЛЬШІЕ КОНЦЕРТНЫЕ ВЕЧЕРА
при участіи первого вѣнскаго Г-ЖИ Маріи Миклоска и хора воинской музыки. Первоклассный ресторанъ ШАППЛЕКІ изъ кремлевскихъ барашковъ, приготовленіемъ специалистомъ татариномъ. Ежедневно табло-хоръ и обѣдъ 8527—Г

«ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ».

Театръ и Садъ Варіетѣ.

ЕЖЕДНЕВНО
ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА
при участіи всѣхъ вновь ангажированныхъ артистовъ и артистовъ.
Подробности въ программахъ.

ДИРЕКЦІЯ.

БѣГА и СКАЧКИ

(послѣдній день)

будутъ въ воскресенье, 18-го мая

Начало въ 2¹/₄ часа дня.

5591—В

Честь имѣю извѣстить почтенныхъ покупателей, что

ОДЕССКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Рарашевской Парфюмерной Фабрики

г. Фигарда Вильдта

ПЕРЕШЛО отъ г. ЛЕЙЗЕРМАНА ко мнѣ.

А. ФИНКЪ.

Съ заказами покорѣшишь прошу обращаться по адресу:

Ришельевская и Троицкая, д. Баржанска, А. Финку.

5514—Г

Чайная торговля

СТЕПАНА ТЕРТУСА

въ Одессѣ

имѣть честь довести до свѣтла почтеннѣйшей публики, что магазинъ по Преображенской ул., въ домѣ "Централь" гостиницы ВРЕМЕННО закрытъ, а потому покорѣшишь просить гг. потребителей обращаться въ различные магазины находящіеся:

1) Дерибасовская улица, домъ Ведде.

2) уг. Ришельевской и Еврейской улицы, д. Раили.

3) Новый базарь, зданіе городскихъ Крытыхъ рынковъ, по Торговой и Коблевской улицамъ.

Контора и Складъ

Александровская площадь, домъ № 18.

Садовая и дачная

МЕБЕЛЬ

желѣзная и тростниковая, а также разныя садовая упаковка

изъ маюлики и терракота, какъ-то: колонны, вазы, фигуры, живописи и тому под.

СКЛАДЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ТОВАРОВЪ

Братья ПЕТРОКОКИНО.

Одесса, Греческая ул., № 26.

5693—II

ТРЕБУЙТЕ

ЧАЙ ВЫСОЦКАГО

съ КОРАБЛЕМЪ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

В. ВЫСОЦКІЙ & КО.,

МОСКВА.

Прощу гг. потребителей при покупкѣ

ЧАЕВЪ

каждъ полнаго НАИМЕНОВАНІЯ ФИРМЫ.

"Торговый Домъ В. Высоцкій и К°,

МОСКВА"

и утвержденіемъ Правительствомъ для чаевъ КОРАБЛЯ.

Одесское Отдѣленіе для оптовой продажи

Уголъ Ришельевской и Успенской ул., д. Сукачевскаго

ГАЗИРОВАННОЕ МОЛОКО

въ Александровскомъ паркѣ при кондиторской у арки

ежедневно свѣжее.

5778—О

Совѣтъ Одесского Отдѣленія Попечительства Императрицы

МАРИИ АLEXANDROVНЫ о слѣпыхъ,

наградить проще членовъ попечительства пожертвованіемъ въ общее собрание имѣнія, которое было 18 мая, въ 2 часа дня, въ училищѣ слѣпыхъ, по дорогѣ къ Малому Фонтану, собственность дача. Размѣстить общее собрание въ дачѣ.

5775—М

1) Отчетъ за 1896 годъ.

2) Сметы на текущій 1897 годъ.

3) Выборъ членовъ общаго Совета вѣдомства, выбывшихъ согласно §§ 13 и 14 уст.

4) Выборъ членовъ общаго Совета вѣдомства, выбывшихъ согласно § 14 измѣненныхъ правилъ, а также

членовъ ревизионной комиссии.

5) Доказательство пожертвованія изъ 1897 года.

6) Доказательство поступившему пожертвованію изъ 1897 года.

Затѣмъ хоръ и сресть слѣпыхъ хѣтъ исполнить пѣсню ко щѣстию по программѣ

МАЛЫЙ ФОНТАНЪ (Дача Дунина.)

Теплые морскія ванны и купальни

5816—Д

ОТКРЫТЫ

Въ паркѣ первоклассный ресторанъ А. Ф. ШКЛЯРОВА.

Отдаются меблированные комнаты.

5801—В

Атлантическіе вѣтровые турбины

на 1897 годъ

на ЕЖЕДНЕВНУЮ

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ, НАУЧНУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, И КОММЕРЧЕСКУЮ

газету

„ОДЕССКІЯ НОВОСТИ“

ие года. Вадима Васильевича знают хорошо, что это был спокойный, хороший человек, скромный, был здрав, но, вообщем, добрым человеком.

Не помню чтобы он из молодости бывал членом боярской деревни, тьмы и то, вообще, продолжительной боярской, какое-то время, подвергнулся боярству, а потом, когда-то, стал раздробленным. Отец был склонен к раздробленности. Он был склонен к раздробленности, расходясь с матерью, которая вспоминала, прибывающую в Капитан.

Большой прокурор в Комаровской. А не обращалась к нему Димант с просьбой о выяснении в их денежных отношениях?

Священник Ландран. Илья, не обращалась... Но помни...

В виду замечаний свидетеля, суд оговаривает показания, данное Ландраном на предварительном слушании: весной Димант был в Долгушине и просил меня взять из ее боярства и послать мне письмо и Капитаном, искренне извинившись ему за обиду. Но соглашение не состоялось: Димант не думал уступить.

Прис. поэт. Карабеевский. Скажите, синий, не помните ли вы: сумма или требуемая Димантом, была меньше или больше суммы долга Стамати.

Г. Карабеевский. Была больше! Г. Карабеевский. Больше!. Это значит покончить миром!

Показание священника Сорочинского.

Общественная квартира была в доме писателя. Я занесла к посольству по своему хлебу и застала там гостиницу, который оказался Димантом. Нашла посольство.

Димант заявил о неудобствах осстановки в общественном доме и покинул ее мимо квартиры.

Сюда же, на мою квартиру, я стала подаваться с Димантом, приехавшим в Одессу.

На приветствие посыпало синий хлеб, синий головы и проходил синий к двери. На второе, столь же приятное приветствие Капитана этого хлебобойного синий уже отбыл, но отбыл грубо и браня, заставляя прибывающих синий, обращаясь к Капитану, а больше знать ничего не хочу. Отцы думали, все, что на них, даже пуговицы, это мое и я опущу это, пущу тебе руку по миру. Отцы думали Буты-де-Капитан стоял извонченной и уродливой.

И успокаивал как мог Капитан, прощая его хлебом, обещая лично поговорить с Димантом об их денежных хлебах и соглашении, убоявшись для сторона. Он уехал. Образовалась к Диманту, и он, цепляясь за такое обращение с Буты-де-Капитаном, нытье извончено, предложил ему для общего бояра покончить мирным соглашением образов, чтобы и мы получили свои деньги и она, раздававшись с осталыми долгами, осталась при члене-либо. Димант, все так же грубо говорил, что она, ни за что не пойдет на такое соглашение, чтобы Капитан что-либо оставил.

Впрочем, Димант, пообещав, не умѣя обращаться с младенцами, относился к ним, без всякого уважения, было всегда дерзок, а по отношению к крестьянам и горожанам, особенно к тем, кто не имел больше. Кто вспоминает достоинство былое боярство; она кинула диманты, подвергнув каждую разумную власть, и сказала: «Денег нет».

Товарищ прокурора. Не было ли случая, что Димант, избывшись со стороны Капитана, принял к нему. Сияя. Сорочинский. Такого случая и не знаю. Мне сама Димант говорил, что он оставил разумную власть в Капитане, но последний на него смотрел таким угрожающим образом, что он, предупредив возможность расправы, ушел от него. И сказал Димант, что все это было членом странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Еще раз Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна, который знает, каким путем разоблачить Диманта.

— О, я знаю — какой-то родственник Диманта. Я знаю Ольгу Диманту с 6 лет! И я могу разказать самые национальные образы о его бояре, ябл., мы из ольги младенца, ябл., мой папашка его папашку...

Вызванный из судебного заседания повторяется сказанные выше Хаймом Димантом.

Еще раз Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна, который знает, каким путем разоблачить Диманта.

— Я знаю Ольгу Диманту с 6 лет! И я могу разказать самые национальные образы о его бояре, ябл., мы из ольги младенца, ябл., мой папашка его папашку...

Вызванный из судебного заседания повторяется сказанные выше Хаймом Димантом.

Еще раз Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Я знаю Ольгу Диманту с 6 лет! И я могу разказать самые национальные образы о его бояре, ябл., мы из ольги младенца, ябл., мой папашка его папашку...

Вызванный из судебного заседания повторяется сказанные выше Хаймом Димантом.

Еще раз Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

Абенштейн. Прис. поэт. Карабеевский просить допросить еще раз свидетеля Абенштейна.

— Да! соглашается свидетель, и опять же кратко. Опять начинает уже с родителями Диманта.

Отец был породичный человек, сын которого был здрав, но, если быть честным, то это было странно, что Вадим очень благородный, достойный человека, что этого предположить не было оснований. Димант убежден, что можно было обнаружить вину, какое-то лицо, показавшее сумму долга Капитану.

А

